

ДАВНИЕ КОРНИ ДВУЯЗЫЧИЯ

Из истории изучения калмыцкого языка в дореволюционной России

Наиболее ранние сведения об изучении калмыцкого языка в дореволюционной России относятся к концу XVII — началу XVIII века. Знание языка прежде всего необходимо для ведения дел с калмыками, поселившимися в пределах России, а также для миссионерской деятельности по распространению христианства среди калмыков-буддистов. Для подготовки миссионеров в духовных училищах, семинариях и академиях Астрахани, Казани, Ставрополя и Дона было введено преподавание калмыцкого языка — открывались классы и кафедры. Понадобились учебные пособия, двуязычные словари, поэтому первые учителя калмыцкого языка в большинстве случаев стали и авторами первых калмыцких букварей, словарей и грамматик.

20 января 1724 г. Петр I издал указ об обращении калмыцких владельцев в православие и переводе на калмыцкий язык необходимых книг. В. М. Бакунин в том же году перевел на калмыцкий язык «Символ веры» и «Десять заповедей». К 1726 г. были переведены и представлены синоду другие молитвы: «Царю небесный», «Три святых», «Пресвятая троица», «Отче наш».

Пользуясь указом 1724 г., многие владельцы выезжали в Москву и Петербург для принятия православия. В 1730 г. в Москве крестился переводчик князя Дондук-Омбо — Генден Чонаев. Другой крещеный калмык, Федор Ерофеев, был принят в Коллегию иностранных дел на должность переводчика.

Один из первых знатоков калмыцкого языка Василий Михайлович Бакунин был родом из Царицына, его отец — комендант Царицынской крепости при Петре I. Поскольку В. М. Бакунин хорошо знал калмыцкий язык, астраханский губернатор А. П. Вольтер назначил его в 1720 году переводчиком при ставке калмыцких правителей. А через два года он был отправлен Петром I к Аюке-хану за войском для участия в персидском походе. Сам Бакунин принял участие в Дербентском походе в команде при калмыцких войсках.

В 1726 году его назначили секретарем по калмыцким делам. Живя среди калмыков, хорошо зная разговорный и письменный языки, не лишенный

дипломатических способностей, В. М. Бакунин играл видную роль в сношениях России с калмыками. По поручению А. П. Вольтерского он бывал в улусах, посещая кочевья, знакомился с бытом, обычаями народа. Некоторые свои мнения по разрешению калмыцких вопросов он отсылал в Коллегию иностранных дел, куда позже его, знатока калмыцкого языка, обычаев и законов народа, пригласили переводчиком. В 1731 г. он сопровождал китайское посольство к калмыкам на Волгу и обратно в Сибирь — через Казань к Томску, вел путевой журнал поездки. В 1757 г. он был направлен в Калмыцкую степь к Дондук-Даши с известием о пожаловании ему ханского титула.

Работая в Коллегии, знакомясь с первоисточниками документов, В. М. Бакунин составил «Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступок их ханов и владельцев, сочиненное статским советником Василием Бакуниным». Этот труд был опубликован в 1939 г. в журнале «Красный архив».

В. М. Бакунин первым перевел на русский язык «Монголо-ойратские законы 1640 г.».

Умер В. М. Бакунин в 1766 году.

В 1734 г. была организована Оренбургская экспедиция как административный орган по изучению и освоению нового края, куда входили Поволжье и Южный Урал. Одним из начальников ее был и В. Н. Татищев. В 1740—1741 гг. в Самаре (г. Куйбышев) он организовал татаро-калмыцкую школу, забота о которой после его назначения в Калмыцкую комиссию в Астрахань перешла к П. И. Рычкову, первому русскому члену-корреспонденту Петровской академии. По поручению В. Н. Татищева он занимался также составлением «Татарско-калмыцкого словаря», совместно с М. Габдрахмановым составил «Русско-татарско-калмыцкий словарь».

При поселении крещеных калмыков на Волге в районе крепости Ставрополь для ведения проповедей понадобился миссионер со знанием калмыцкого языка. Для этого был приглашен Никодим Ленкевич, монах Киево-Печерской лавры, поляк по происхождению. В тот период крещеных калмыков отправляли для поселения как на

Волгу, так и в Киев. От них Ленкевич и научился калмыцкому языку. В помощь ему были определены ученики славяно-латинской школы Андрей Чубовский, Яков Бестужев, Иван Ляхов.

В 1740 г. А. Чубовский основал в крепости Ставрополь школу для калмыцких детей, в которой обучалось 10 мальчиков. Он же вместе со своими учителями продолжал перевод православных молитв на калмыцкий язык — проповеди среди новых прихожан читались на калмыцком языке.

В 1744 г. ставропольские калмыки перешли в ведение Оренбургской губернии, были приравнены к казачеству и стали называться «оренбургским казачьим войском». Оренбургский губернатор И. И. Неплюев направил в сенат записку о необходимых мероприятиях по улучшению быта калмыков, предлагая увеличить число учеников в школах до тридцати и более, перевести на калмыцкий язык книги не только религиозного содержания.

В Астрахани тоже проявили интерес к калмыцкому языку. В 1730 г. здесь открылась славяно-латинская школа для лиц духовного и светского (т. е. гражданского) сословия. В 1777 г. школа преобразована в семинарию, при которой в 1833 г. открывается класс калмыцкого языка, куда принимали и калмыцких детей, чтобы готовить священников для работы среди калмыков.

Изучение калмыцкого языка для всех семинаристов было обязательным. В 1844 г. семинарию окончил Пармен Андреевич Смирнов. Хорошо зная калмыцкий язык и будучи проповедником среди калмыков, он занимался изучением их быта и составил «Калмыцко-русский словарь», изданный в 1857 г.

Михаил Константинович Здравомыслов (до крещения Цеден), окончив семинарию, преподавал географию и калмыцкий язык в Астраханском духовном училище, затем был настоятелем Знаменской церкви в Астрахани. В «Астраханских епархиальных ведомостях» (1857, №№ 40—41) помещена его статья «Церковно-приходская летопись Знаменской церкви». В 1879 г. М. К. Здравомыслов был в составе переводческой комиссии миссионерского общества, подготовленные ею книги религиозного содержания на калмыцком языке были изданы синодом и Библийским обществом и распространялись среди калмыков.

Одни выпускники-калмыки духовной семинарии служили священниками, другие преподавали калмыцкий язык в Кавказской епархии в г. Ставрополе.

В 1887—1888 гг. калмыцкий язык в семинарии преподавал Кичиг Эрдениев, выпускник медицинского и юридического факультетов Казанского университета, а после его смерти — Найман Балмаев, переводчик Главного управления калмыцким народом и учитель калмыцкого училища в Астрахани. Он опубликовал «Калмыцко-русский словарь», «Краткий русско-калмыцкий словарь», его статьи «Цаган-сара», «Калмыцкие праздники», «Из калмыцкой жизни» печатались в «Астраханских

епархиальных ведомостях» за 1891—1901 гг.

В 1764 г. в Астрахани открывается школа для детей солдат-разночинцев. В школе изучали четыре восточных языка: татарский, армянский, персидский и калмыцкий. Позже школа реорганизуется в народное училище, где, кроме названных языков, преподавали еще и турецкий, и арабский языки. В 1806 г. училище преобразовано в гимназию. Из восточных языков в программе остался только татарский. В этой гимназии начал учиться Александр Попов, ставший известным ученым.

В 1827 г. в Астраханскую губернию прибыл с ревизией сенатор Энегель. Он констатировал, что хороших переводчиков с калмыцкого здесь не оказалось. По его донесению в сенат, при петербургской школе медицинского ведомства был открыт класс калмыцкого языка численностью 10 человек. Калмыцкий язык в этой школе в течение восьми лет преподавал житель Сарепты, колонии немцев на Волге, знаток калмыцкого языка Яков Шмидт, несколько лет проведший среди калмыков по заданию Евангелического общества. Учеников в эту школу набирали среди детей-сирот, после окончания учебы они должны были не менее шести лет работать переводчиками.

В 1838 г. по указу синода в Царицыне открылась школа для обучения детей крещеных калмыков. В 1845 г. в ней обучалось 10 мальчиков. Преподавал калмыцкий язык дьячок царьинского собора Василий Дилигенский. Он составил первый краткий букварь калмыцкого языка, получивший хорошую оценку Я. И. Шмидта. Издан букварь в 1852 г. в Астрахани.

Почти десять лет В. Дилигенский находился с походной улусной церковью среди калмыков Малодербетовского улуса. Кафедре калмыцкого языка Казанской духовной академии Дилигенский подарил калмыцкие рукописи «Иртимжин толи», «Ойун зала», отрывок из «Дорджи джодбо» и «Калмыцко-русский словарь» (очевидно, словарь П. Смирнова). Казанская духовная академия оказывала внимание Дилигенскому, проявлявшему интерес к изучению калмыцкого языка. А. В. Попов прислал Дилигенскому свою «Граматику калмыцкого языка» (Казань, 1847).

В 1846 г. открылась Кавказская духовная семинария в г. Ставрополе с преподаванием калмыцкого и татарского языков...

В 1847 г. при Главном управлении калмыцким народом в Астрахани создано национальное калмыцкое училище, которое готовило переводчиков и преподавателей русского языка для калмыков.

В 1848 г. класс калмыцкого языка открывается в Саратовской семинарии...

Калмыцкий язык преподавался также в Донской семинарии.

В высших учебных заведениях России калмыцкий язык впервые стали изучать в Казанском университете. Здесь, в 1883 г. открыта кафедра монгольско-

го языка. Преподавал монгольский язык Осип Михайлович Ковалевский, ссыльный поляк из Вильно.

В 1854 г. создается восточный факультет в Санкт-Петербургском университете с девятью кафедрами, в том числе монголо-калмыцкой. Первым преподавателем на нее был принят Константин Федорович Голстунский, воспитанник 1-й Казанской гимназии, окончивший Казанский университет по специальности восточная филология.

В 1856 г. К. Ф. Голстунский посетил кочевья калмыков Астраханской и Ставропольской губерний для совершенствования знаний калмыцкого языка и в последующие годы составил небольшой «Русско-калмыцкий словарь», в 1864 г. литографическим способом издал на калмыцком языке книгу «История Убаши хун-тайджин туужи, калмыцкая сказка «Джангара» и Сиддиту кюрыйн туули», перевел на русский язык «Монголо-ойратские законы» 1640 и «Монголо-русский словарь» в трех томах.

В том же университете в шестидесятых годах прошлого века на правах вольнонаемного преподавателя вел калмыцкий язык Дорджи-Джап Кутузов.

Совместное проживание в пределах России калмыков с русским населением продиктовало необходимость знания как русского, так и калмыцкого языков. Таким образом, русско-калмыцкое двуязычие имеет давние корни.

Истории создания некоторых словарей невпросты и интересны. Один из самых ранних — (1738 г.) П. И. Рыкова, М. Габдрахманова «Русско-татарско-калмыцкий словарь», представляет собой рукопись на 94 листах, содержащую 1520 русских слов и фраз.

В 1769—1771 гг. участник академической экспедиции отряда Самуила Готлиб-Георг Гмелина, Адриан Соколов, составил калмыцкий словарь с реестром слов на немецком, русском, калмыцком языках, включающим свыше 2000 слов.

Одним из первых составителей калмыcko-русского словаря был Федор Егорович Крылов, уроженец Астрахани выпускник Казанской духовной академии, по окончании которой был учителем калмыцкого языка в Астраханской духовной семинарии. Здесь он занялся изучением монгольского и калмыцкого языков, истории, быта, религии калмыков. В числе его учеников был калмык М. К. Здравомыслов. Крылов составил «Калмыcko-русский словарь» (сокращенный вариант словаря О. М. Ковалевского) с дополнениями слов из разговорного калмыцкого языка, с преобладанием буддийских терминов. С отзывом духовной академии словарь для исправления передали учителю калмыцкого языка духовного училища М. К. Здравомыслову. В 70-х годах XIX в. снова возник вопрос о словаре Ф. Е. Крылова. В архиве семинарии нашлась роспись ученика Д. Алексеева в получении словаря в 1864 г., но только. Дальнейшая судьба словаря неизвестна.

Составил в 1853 г. и издал в 1857 г. «Русско-калмыцкий словарь» Пармен Смирнов.

В 1888 г. А. И. Воронцов представил в миссионерский комитет «Подробный калмыcko-русский словарь» (сокращенный вариант «Калмыcko-русского словаря» К. Ф. Голстунского, из которого были исключены технические термины). Миссионерский комитет представил словарь на рецензию известному монголисту А. М. Позднееву, который дал отрицательный отзыв, и словарь не был издан.

Смотреть Астраханского духовного училища Я. В. Лебединский в статье «О введении преподавания татарского и калмыцкого языков в Астраханской духовной семинарии» приводит сведения о двух словарях И. Горшкова по 15000 слов: «Калмыcko-русском словаре» и «Русско-калмыцком словаре».

В литературных источниках упоминается также о труде «Опыт составления калмыцкого словаря». Предполагается, что его автор — Александр Лукич Кылов, учитель калмыцкого языка Донской духовной семинарии, который с целью обращения в христианство съездил несколько раз в донские кочевья калмыков и написал ряд статей об их быте, религии, занятиях.

В фонде И. И. Попова (фонд № 55) в Ростовском областном архиве в числе других книг, которыми он пользовался, упоминается «Русско-калмыцкий словарь», составленный учителем калмыцкого языка Санжирхаевым.

На калмыцкий язык переводилась литература не только религиозного содержания, но и познавательного характера с двумя параллельными текстами, такая, например: «О том, что называется мифом и что такое земля, и о том, как велико славное русское государство и что в нем есть», «Краткое письменное наставление о разведении картофеля, сост. титулярным советником 3-го департамента Ник. Лебедевым»; «О воспитании чист, от чего во многих местах ивудный богатый скот находится в худом состоянии и содержание его приносит мало выгод и о подстилке»; «Что такое животное, как оно живет, что ему здорово, что ему нездорово»; «Правила, которые следует соблюдать при откармливании животных, и как должен поступать хозяин во время пожелания животных»; «Общепринятое наставление калмыкам о том, как должны жить, чтобы не заболеть холерой, и как оказать первоначальную помощь заболевшим холерой до прибытия врача»; «Наставление, как предотвратить натуральную оспу прививанием» и другие.

Из переводов художественных произведений известно «Сказка о рыбке и рыбке» А. С. Пушкина, вышедшая к 100-летию со дня рождения поэта. Книга издана по-старокалмыцки в типографии Академии наук под редакцией А. М. Поддубова.

Таким образом, с самого начала прихода калмыков в Россию существовал интерес к ним к их языку, делались попытки изучения калмыцкого языка, составлялись учебники, словари, осуществлялся перевод различных текстов и произведений на калмыцкий язык и с калмыцкого на русский язык.